УДК 94(470.11)
DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-26-43

Организация борьбы с эпидемией холеры в г. Астрахани и Астраханской области в 1970 г.

Екатерина П. Шалацкая

Государственный архив Астраханской области, Астрахань, Россия, astrahangasd@yandex.ru

Андрей А. Курапов

Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник, Астрахань, Россия, astmusei@yandex.ru

Аннотация. В статье впервые рассматриваются усилия комитетов КПСС и государственных учреждений Астраханской области по организации борьбы с эпидемией холеры в июле–сентябре 1970 г. Источниками для написания статьи послужили ранее неизвестные документы, хранящиеся в Государственном архиве Астраханской области. Основное внимание уделяется деятельности чрезвычайных противоэпидемических комиссий как временных органов власти, наделенных чрезвычайными полномочиями, и осуществлению карантина. Быстро созданная система чрезвычайных противоэпидемических комиссий, от областного уровня до уровня сельского Совета, стала эффективно работающим механизмом, который успешно решал все финансовые, материальные, организационные, медицинские и прочие вопросы борьбы с холерой и проведения в жизнь карантинного режима. Ход и результаты борьбы с эпидемией продемонстрировали как высокий уровень развития советской медицины и бесплатного здравоохранения, так и способность партийно-государственного аппарата в чрезвычайных ситуациях быстро мобилизоваться, создать временные чрезвычайные органы власти и обеспечить выполнение их решений. Широкое использование практически всех сотрудников областных учреждений Министерства внутренних дел и частей внутренних войск СССР, решительная борьба с нарушениями карантина позволили локализовать вспышку холеры и быстро ликвидировать ее. Особое значение для победы над холерой имела разъяснительная работа среди населения, которую проводил хорошо отлаженный в советское время партийно-государственный аппарат пропаганды и агитации.

© Шалацкая Е.П., Курапов А.А., 2022

Ключевые слова: чрезвычайная комиссия, Министерство внутренних дел, автомобильный транспорт, общественное питание, эпидемия, холера, карантин, Астраханская область

Для цитирования: Шалацкая Е.П., Курапов А.А. Организация борьбы с эпидемией холеры в г. Астрахани и Астраханской области в 1970 г. // История и архивы. 2022. № 1. С. 26–43. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-26-43

Organization of the fight against the cholera epidemic in the city of Astrakhan and the Astrakhan region in 1970

Ekaterina P. Shalatskaya,

State Archive of the Astrakhan Region, Astrakhan, Russia, astrahangasd@yandex.ru

Andrey A. Kurapov

Astrakhan State United Historical and Architectural Museum-Reserve, Astrakhan, Russia, astmusei@yandex.ru

Abstract. The article is the first attempt to consider the efforts of the CPSU committees and state institutions of Astrakhan region to organize the fight against cholera epidemic in July – September 1970. It is based on previously unknown documents from the State archives of Astrakhan region. The authors focus on the activities of emergency counter-epidemic commissions as provisional administrative bodies with emergency powers and on the implementation of quarantine measures. The quickly established system of emergency counter-epidemic commissions starting from the regional level to the village council was an efficient mechanism to successfully tackle all financial, logistic, administrative, medical and other issues concerning the fight against the cholera epidemic and the implementation of quarantine procedures. The progress and results of the fight against the epidemic revealed a high level of Soviet medicine and free healthcare system as well as the ability of government and party authorities to quickly mobilize, set up provisional emergency bodies and facilitate the implementation of their resolutions. The involvement of practically all the staff of regional institutions of the Ministry of Internal Affairs and units of the USSR Internal Troops and the resolute combat against quarantine violations resulted in the localization of the cholera outbreak and its fast elimination. A special role in overcoming the cholera epidemic was played by explanatory work among the population, which was carried out by the well-established in Soviet times the party and state apparatus of propaganda and agitation.

Keywords: Emergency commission, Ministry of Internal Affairs, road transport, public catering, epidemic, cholera, quarantine, Astrakhan region

For citation: Shalatskaya, E.P. and Kurapov, A.A. (2022), "Organization of the fight against the cholera epidemic in the city of Astrakhan and the Astrakhan region in 1970", *History and Archives*, no. 1, pp. 26–43, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-26-43

Введение

Так случилось по разным причинам, что об эпидемиях в нашей стране больше работ написали и опубликовали медики, чем историки [Смирнова, Ерегина 2021]. И если специалисты-эпидемиологи уже немало сделали для исследования, в частности, вспышки холеры на Нижней Волге в 1970 г. [Попов 2011; Харченко, Кимирилова, Буркин 2019], то историкам еще предстоит изучить многие, сугубо исторические, аспекты этой темы. На наш взгляд, обобщение опыта борьбы с эпидемией холеры с точки зрения развития медицинской науки, медицинской практики и системы здравоохранения очень важно, особенно в нынешних условиях пандемии, дополнить изучением опыта аппарата Советского государства по разработке и проведению различного рода организационных мер, которые способствовали успеху советской медицины в борьбе с холерой.

В предлагаемой статье впервые рассматриваются усилия партийных органов и государственных учреждений Астраханской области по организации борьбы с холерой, создание и деятельность чрезвычайных противоэпидемических органов, организация карантина в городе Астрахани и Астраханской области, работа автомобильного транспорта в июле–сентябре 1970 г. Источниками для написания статьи послужили документы Государственного архива Астраханской области, впервые вводимые авторами в научный оборот.

Создание чрезвычайных противоэпидемических комиссий

Первые случаи заболевания холерой и смертельные исходы были зафиксированы в середине июля 1970 г. в Батуми. Первый случай выявления холеры, зафиксированный в Астрахани, произошел 27 июля, затем, в течение последующих трех дней, были выявлены первые заболевшие в Икрянинском районе Астраханской области. И далее, в последних числах июля и первых числах августа, события в Поволжье стали стремительно развиваться в худшую сторону:

первые случаи заболевания холерой были выявлены в Волгограде и Саратове. Как предположили эпидемиологи, штаммы холерного вибриона попали на советскую территорию из Ирана [Попов 2011, с. 36, 37].

Вспышка холеры в конце июля 1970 г. в г. Астрахани и Астраханской области создала очень опасную и напряженную эпидемиологическую ситуацию. В сжатые сроки партийные органы и государственные учреждения подготовили ряд распорядительных документов, мобилизующих власти и население на борьбу с эпидемией. Партийными и советскими органами, медицинскими учреждениями были приняты срочные меры по осуществлению необходимых карантинных мероприятий и ликвидации эпидемии.

30 июля 1970 г. в связи со вспышкой холеры в сопредельных странах Афганистане, Пакистане, Иране, Ираке, а также в Объединенной Арабской Республике, Индии и в целях ликвидации случаев заболевания холерой в Батуми, Астрахани и Нахичеванской АССР и предупреждения распространения холеры Распоряжением № 1564-рс Совета Министров СССР была создана Всесоюзная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия (ВЧПК) по борьбе с холерой в составе председателя, министра здравоохранения СССР Б.В. Петровского, заместителей председателя, заместителей министров здравоохранения СССР Б.П. Данилова, П.Н. Бургасова, А.И. Бурназяна, А.Ф. Серенко и еще 12 членов в составе комиссии[1]. В пункте 4 вышеуказанного Распоряжения было предписано Чрезвычайной противоэпидемической комиссии СССР совместно с Чрезвычайной противоэпидемической комиссией РСФСР и Чрезвычайной противоэпидемической комиссией Астраханской области рассмотреть карантинные мероприятия по г. Астрахани.

В связи с выявлением случаев заболевания холерой среди населения г. Астрахани и с. Икряное Астраханской области на бюро Астраханского обкома КПСС и исполкома Астраханского областного Совета депутатов трудящихся за № 62/436 от 29 июля 1970 г. была создана Астраханская областная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия (ЧПК) в составе председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся И.Г. Дуденкова, секретаря обкома КПСС П.А. Ольшевского и других членов комиссии[2]. Она сразу же постановила закрыть территорию с. Икряное с 22 часов 28 июля 1970 г. на карантин с вооруженной охраной по внешней границе села, запретить до особого разрешения населению г. Астрахани, с. Икряное выезды за пределы области и города

[1] Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. П-325. Оп. 61. Д. 6. Л. 129, 130.

[2] Там же. Д. 21. Л. 84, 85.

всеми видами транспорта. Кроме того, постановление предусматривало: организовать выполнение мероприятий по санитарной очистке территории г. Астрахани и с. Икряное, борьбе с мухами, охране источников водоснабжения, обеззараживанию питьевой воды повышенными дозами хлора; обеспечить необходимый санитарный режим работы пищевых предприятий, сети общественного питания и торговли; запретить заход и остановку всех видов водного транспорта в с. Икряное и с 6 часов 29 июля 1970 г. пассажирских рейсовых автобусов в с. Икряное.

Согласно решению Областной ЧПК начальнику областного Управления снабжения и сбыта М.И. Луначарскому надлежало выделить для развертывания холерного госпиталя в г. Астрахани 500 кроватей (раскладушек), 500 подушек, 1000 простыней, 500 матрацев, 700 наволочек, 700 полотенец, 500 байковых одеял, 40 штук бочек железных по 200 литров, 20 штук бочек металлических по 10 литров, 50 штук тазов эмалированных и 100 комплектов мужской, 100 женской и 50 детской больничной одежды, 400 простыней, 400 простыней, 400 полотенец, 200 одеял, 100 кроватей для дополнительно развертываемой коечной сети[3].

Астраханским областным аптечным управлением, также согласно решению Областной ЧПК, для проведения противоэпидемических мероприятий за период с 28 июля по 10 августа 1970 г. в область дополнительно были завезены медикаменты, предметы ухода за больными, дезинфицирующие средства на сумму 446,6 тыс. руб.[4]

Секретари райкомов партии и председатели райисполкомов должны были организовать усиленное медицинское наблюдение за населением районов в целях раннего выявления больных холерой; организовать широкую санитарно-просветительскую пропаганду среди населения по вопросам профилактики острых кишечных инфекций; обеспечить санитарно-гигиенические мероприятия по очистке населенных мест, охране источников водоснабжения; ограничить движение студентов, прибывших в районы на сельскохозяйственные работы, а также контакт их с местным населением.

Непосредственно в городе работала Городская чрезвычайная комиссия в составе председателя исполкома городского Совета депутатов трудящихся Д.А. Сидорова, секретаря горкома партии М.Ф. Коробова и членов комиссии, которая была создана совместным постановлением бюро Астраханского горкома КПСС и исполкома городского Совета депутатов трудящихся 30 июля 1970 г.[5]

---

[3] ГААО. Ф. П-325. Оп. 61. Д.6. Л. 86, 87.

[4] Там же. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 233. Л. 54.

[5] Там же. Ф. П-9. Оп. 11. Д. 9. Л. 170.

В районах Астраханской области также были созданы противоэпидемические комиссии. На примере Камызякского района можно проследить ход их создания. 31 июля 1970 г. в Камызякском районе, а именно в с. Камызяк (Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 февраля 1973 г. с. Камызяк было преобразовано в город районного подчинения) и Жан-Аул, были зафиксированы первые случаи холеры. В этот же день решением бюро Камызякского райкома партии и райисполкома была создана Камызякская районная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия. Также был сформирован и сразу начал работать оперативный штаб, который состоял из ответственных работников, отделов райисполкома, организаций и предприятий в количестве 56 человек во главе с начальником районного штаба Гражданской обороны (ГО). По мере нарастания заболевания в области до 5 августа 1970 г. были созданы комиссии при всех сельских и поселковых Советах.

Решением Камызякской районной ЧПК и приказом начальника ГО Камызякского района все службы Гражданской обороны были переведены на казарменное положение, в полной готовности пребывали 11 санитарных дружин в количестве 232 человека и три команды обеззараживания в количестве 188 человек. Каждая задействованная санитарная дружина непосредственно находилась в полной готовности на предприятиях, колхозах и совхозах. Далее они сразу же по мере возникновения необходимости направлялись непосредственно на ликвидацию очагов заражения.

Понимая крайнюю сложность эпидемиологической ситуации, Камызякская районная ЧПК 4 августа 1970 г. создала штаб медицинской службы во главе с главным врачом центральной районной больницы В.И. Подосинниковым. Учитывая создавшуюся обстановку, Камызякская районная ЧПК 1 августа приняла также меры по ограничению движения транспорта и людей в районе, установив посты милиции и дружинников в количестве 96 человек, ввела карантин в студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядах, направив туда представителей райкома партии и райисполкома, а затем и офицеров запаса.

Создание и работа обсервационных пунктов

Решением исполнительного комитета Астраханского городского Совета депутатов трудящихся № 302 от 12 августа 1970 г. в г. Астрахани было открыто 11 обсервационных пунктов (обсерваторов):

– школа-интернат № 6 железной дороги на 500 мест, главный врач К.М. Моспак;

– помещение речного вокзала на 120 мест, главный врач В.Т. Абанкина;
– служба Гражданского воздушного флота на 75 мест, главный врач Н.З. Терегулова;
– вспомогательная школа-интернат на 100 мест, главный врач В.И. Коновалова;
– школа № 2 на 300 мест, главный врач В.Г. Прошин;
– школа № 14 на 300 мест, главный врач М.А. Расин;
– Технологический техникум на 300 мест, главный врач С.Г. Машкова;
– общежитие Медицинского института на 250 мест, главный врач К.Д. Кузьменко;
– школа № 1 на 300 мест, главный врач Л.М. Линькова;
– школа № 54 на 200 мест, главный врач П.Н. Каминский;
– турбаза на 250 мест, главный врач Ф.Ф. Галиева.

По состоянию на 17 часов 14 августа 1970 г. было развернуто еще девять обсерваторов, в которых помещены 2292 человека[6]. В ближайшие сутки планировалось развернуть еще два обсерватора на 450 человек. Исполком городского Совета депутатов трудящихся изыскивал помещения для открытия дополнительных обсерваторов.

В дни эпидемии огромные задачи были возложены на торговлю и общественное питание. В организации торговли принимали участие семь кооперативов и объединенное предприятие общественного питания. Продовольственные товары с баз поставщиков в г. Астрахани по специальным пропускам доставлялись в райцентры. Кооперативы в первые дни эпидемии организовывали торговлю из расчета имеющегося запаса на своих базах. В этих условиях требовалась четкая и напряженная работа сотрудников предприятий торговли по обслуживанию населения и граждан, находившихся в больницах, госпиталях, обсерваторах и круглосуточных детских яслях, а также их медицинского персонала. При обслуживании питания граждан, находившихся в обсерваторе, работники пищеблока переводились на казарменное положение, т. е. без права выхода с предприятия по окончанию работы обсерватора.

Для доставки продукции общественного питания выделялся специальный транспорт, который освобождался от других видов работ и имел строго целевое назначение, а также специальный, обслуживающий его персонал.

Трест столовых, контора кафе и ресторанов обеспечивали пункты трехразовым питанием из расчета 1 руб. 09 коп. на человека[7].

---

[6] ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 233. Л. 96.

[7] Там же. Л. 146.

В организации питания граждан, находившихся в больницах и обсерваторах, были, однако, немалые сложности и недоработки.

Так, в обсерваторе школы-интерната № 6 находились в среднем 600 человек, которые обслуживались питанием столовой № 1 Отдел рабочего снабжения (ОРС) Приволжской железной дороги. На день проверки, проведенной Отделом общественного питания Областного управления торговли, 20 августа 1970 г., в кладовой и на кухне не было молока цельного, крупы гречневой, перловой, мяса-говядины (была только баранина), макарон, лапши и других макаронных изделий (имелась только вермишель), сухофруктов и свежих фруктов для приготовления компота, сыров твердых и плавленых, колбасных изделий для приготовления завтрака, ужина. На кухне имелась капуста недоброкачественная, с загнившими верхними листами[8].

Пища готовилась однообразная. За 18 дней с 3 по 20 августа на завтрак была каша пшенная 3 раза, каша рисовая и манная – 9 раз, колбаса – 3 раза, сыр – 2 раза, макароны – 1 раз. На обед борщ готовился – 1 раз, остальные 17 дней – супы из гороха, вермишели и риса. На второе – в основном рагу из баранины – 8 раз, гуляш, котлеты, биточки, колбаса жареная – 10 раз. Гарниры ко вторым блюдам готовились из макарон – 7 дней, рис, гречневая крупа – 10 дней и 1 день – капуста тушеная. На третье блюдо 13 дней был чай, 3 дня кисель и 2 дня – компот. На ужин готовились каша манная, рисовая, пшенная –11 дней, каша гречневая – 1 день, колбаса жареная – 3 дня, макароны отварные – 2 дня, суп молочный – 1 раз. На второе 5 дней – чай, компот или кисель – 6 дней, какао или кофе – 7 дней[9].

После проведенной проверки были приняты меры к наведению чистоты на кухне и в кладовых столовой, обеспечению оконных рам сетками, улучшению снабжения столовой продуктами и приготовлению более разнообразной и питательной пищи.

23 августа 1970 г. Отделом общественного питания Областного управления торговли совместно с инспектором областного Комитета народного контроля были проведены рейды по всем обсерваторам Астрахани. В результате проверки было установлено, что в обсерваторе, находившемся в школе № 11, во втором блюде был обнаружен таракан. При проверке домовой кухни было выявлено антисанитарное состояние: полы и столы грязные, плохо помытая посуда, одежда на поварах грязная[10]. При проверке питания в обсерваторе в школе № 15, обслуживавшегося столовой № 34,

[8] Там же. Л. 145.

[9] Там же.

[10] Там же. Л. 155.

было завезено вместо четырех термосов щей только два, недовезено 20 литров чая и 50 булочек[11].

В ходе проверки самыми благополучными по организации питания оказались обсерваторы, которые находились в зданиях школ № 1, 22, 54, Педагогического института и Речного вокзала.

Введение карантина и участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД СССР в его обеспечении

При введении карантина астраханские власти столкнулись с ожидаемой трудностью: большим числом граждан, приехавших в область для летней сельскохозяйственной работы или на летний отдых.

На 14 августа 1970 г. в г. Астрахани находились 548 человек в отпуске, в командировке – 15 и проездом – 115 человек военнослужащих[12].

Летом 1970 г. в Астраханской области традиционно работали студенческие отряды из Москвы, Ленинграда, Саранска, Куйбышева, Калуги, Чебоксар, Уфы в количестве 13 955 человек. Студенты и учащиеся средних учебных заведений и профтехобразования г. Астрахани в сентябре 1970 г. в количестве 10 190 человек тоже привлекались на уборку урожая в Астраханской области.

В соответствии с решением Астраханского обкома КПСС и Астраханского облисполкома с 12 по 13 августа 1970 г. для поддержания дисциплины и санитарного состояния в 82 студенческих отрядах, находившихся в районах Астраханской области, военкоматы направили 162 офицера запаса.

Срочные телеграммы в огромном количестве поступали в адрес Астраханского облисполкома и председателя Областной ЧПК И.Г. Дуденкова. Практически всех граждан, которые находились в Астраханской области в конце июля 1970 г., холера застала врасплох.

Так, в телеграмме из г. Ахтубинск говорилось: «Несмотря на ваши указания, водный транспорт и автобусы продолжают прибывать с пассажирами в город Ахтубинск. Просим немедленно прекратить отправку пассажиров из Волгограда и области всеми видами транспорта». В другой телеграмме оттуда же сообщалось: «По предварительной регистрации волгоградцев зарегистрировано 150 человек, регистрация продолжается. О наличии людей поставлены в известность председатель облисполкома Бородин, прошу

[11] ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 233. Л. 156.

[12] Там же. Л. 101.

разрешения на отправку людей. Председатель чрезвычайной комиссии Марков»[13]. И в следующей телеграмме из Ахтубинска обращались с просьбой: «ЧПК Владимирского района просит разрешить выезд иногородних лиц, находящихся в районе к месту их района... по неполной регистрации таких лиц насчитывается 821 человек. Председатель чрезвычайной комиссии Е. Марков, главврач района Л. Машкина»[14].

В телефонограмме из пос. Володаровка в Астраханский облисполком, председателю Областной ЧПК И.Г. Дуденкову сообщали: «Володарский ЧПК просит Вас выслать пассажирский катер для отправки 112 человек жителей Астрахани, осмотренных медкомиссией и годных к отправке из сел Цветное, Б-Могой, Володаровка». В другой говорилось: «Звонили из разъезда Ильменский гр. Машков, что 70 астраханцев едут из Минеральных вод. В 4 часа ночи вагон отцепили. У людей нет продуктов. Просим принять меры»[15].

Люди из разных концов СССР разыскивали своих родных и близких. Так, родители Мерзон и депутат Калининского райсовета Безумов из г. Москвы также обратились Дуденкову: «Юля с восьмилетней дочкой Олей в походе на байдарке по р. Ахтубе. Последнее письмо отправлено ими 29 июля из с. Даниловка. Других сведений не имеем. Возможный путь их следования до с. Селитренного для пересадки в пароход... Умоляем поручить местным органам разыскать семью. Очень надеемся на вашу отзывчивость, гуманность и будем бесконечно благодарны за ответ о месте пребывания»[16].

Обстановку в области и ситуацию с карантином ярко освещает рапорт заместителя начальника штаба УВД Астраханского облисполкома подполковника Н. Русанова от 13 сентября 1970 г. Согласно рапорту 12 сентября 1970 г. из совхоза Черноземельский Калмыцкой АССР поступила телеграмма о том, что 9 сентября 1970 г. из с. Николаевка Наримановского района Астраханской области на двух автомашинах прибыли 19 человек на свадьбу. Указанные лица 10 сентября 1970 г. в сопровождении работников милиции Калмыцкой АССР были сопровождены до территории Лиманского района Астраханской области. Заместитель председателя облисполкома П.С. Живкова предложила провести проверку с целью выяснения обстоятельства выезда за пределы области 19 человек, не прошедших обсервацию. Медпункт с. Николаевка выдал выезжавшим на свадьбу справку по форме № 30, что у последних заболеваний не имеется. 10 сентября 1970 г. в совхоз «Черноземельский»

---

[13] Там же. Л. 43, 44, 45.

[14] Там же. Л. 102.

[15] Там же. Л. 94, 95.

[16] Там же. Л. 128, 129.

прибыли работники милиции и врачи, которые выдворили приезжих в сопровождении работника милиции до границы Лиманского района на железнодорожную линию[17].

Во время эпидемии холеры в г. Астрахани и Астраханской области части внутренних войск МВД СССР были привлечены к обеспечению карантинных мероприятий, для чего была создана войсковая оперативная группа в составе нескольких частей. На границе Астраханской и Волгоградской областей, на Кизлярском и Калмыцком направлениях были установлены до 230 постов, действовали 17 моторизованных патрулей. В распоряжении командиров частей для разведки и маневра силами патрульной службы имелись вертолеты. В Астраханской области были введены единые пропуска.

С момента прибытия в назначенные пункты и до отправки в пункты постоянной дислокации службы МВД СССР и части внутренних войск непрерывно находились в очагах заболеваний холерой среди местного населения города и области. Части войсковой оперативной группы несли службу по выполнению задач, поставленных Всесоюзной ЧПК, осуществляли изоляцию пораженных холерой районов и населенных пунктов, охрану госпиталей и больниц с больными холерой, провизорными больными и контактными лицами, обсерваторов, пунктов водозабора, железнодорожных станций и составов, а также оказывали помощь в принудительной госпитализации отдельных лиц. Практически весь личный состав частей внутренних войск МВД СССР, составлявших войсковую оперативную группу, постоянно находился в обстановке, не исключавшей заражения.

Отдельные недисциплинированные граждане, не понимавшие масштабов нависшей угрозы, пытались перейти границу Астраханской области незаконным путем пешком, на автомашинах, мотоциклах, велосипедах, товарных поездах и т. д. На 6.00 19 августа 1970 г., спустя десять дней после введения карантинной службы, органами МВД и подразделениями внутренних войск были задержаны свыше 2000 человек, из них свыше 70% (1400 человек) направлялись в волжском и кизлярском направлениях[18].

Основная тяжесть ложилась на районные отделы внутренних дел. К примеру, весь личный состав милиции Камызякского района был переведен на 12-часовой рабочий день, выходные дни были отменены. Работа проводилась круглосуточно в две смены. Отдел практически прекратил работу, и все милицейские силы от рядовых милиционеров до оперативного состава были задействованы на постах Камызякского района. На посты назначались по 2–3 чело-

[17] ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 233. Л. 240, 241.

[18] Там же. Л. 115.

века, один работник милиции и остальные – дружинники. Кроме того, выставлялись контрольные пункты и посты на мостах, водных переправах, развилках дорог и в других местах возможного движения транспорта и людей. На воде было организовано патрулирование на катерах и лодках с моторами. Вся ответственность за несение патрульно-постовой службы в населенных пунктах и других местах возлагалась на участковых инспекторов, каждый из которых на своем участке являлся членом ЧПК сельских и поселковых Советов. Привлекали к карантинной охране и общественность.

В Камызякском районе через местное радиовещание и районную газету было передано обращение Астраханского облздравотдела к населению района. С 4 августа были организованы подворные обходы силами депутатов, сандружинников и актива. С 1 августа по 5 августа 1970 г. в с. Травино, Самосделка, пос. Кировское, Камызяка, Волго-Каспийский были развернуты помещения для приема больных на 1025 мест, которые были полностью обеспечены хозяйственным инвентарем и транспортом. Кроме того, с 6 по 8 августа, были развернуты военный госпиталь на 300 мест в здании общежития Сельскохозяйственного техникума и госпиталь «контактных» на 400 мест на базе общежития СПТУ.

Участковыми инспекторами осуществлялись выезды в помощь медицинским работникам в те места, где несознательные граждане препятствовали проведению медико-санитарных и карантинных мероприятий. При их активном участии проводились выселение из квартир тех, кто контактировал с заболевшими, дезинфекция квартир, направление явно больных и возможно уже заразившихся («подозрительных») в больницы и т. д.

Важную роль в соблюдении карантина в Камызякском районе сыграло принятое Астраханским облисполкомом решение от 10 августа 1970 г. «Об административной ответственности за нарушение обязательных правил по борьбе с эпидемией острых желудочно-кишечных заболеваний», которое определило меры по поддержанию карантинного режима и улучшению санитарного состояния в населенных пунктах.

16 августа 1970 г. Астраханским облисполкомом в дополнение к предыдущему было принято решение, которым повсеместно запрещались купание, любительская ловля рыбы и катание на всех видах личных лодок. Все водоемы были взяты под охрану специальными патрулями. Весь личный водный транспорт (мотолодки и другой), который имелся в Камызякском районе в пределах 4900 единиц, был поставлен на круглосуточно охраняемые стоянки.

Постоянно проводился подворный обход участковыми инспекторами совместно с санитарной службой района. Ежедневно

за нарушение санитарных правил составлялись административные протоколы. За период карантина работниками милиции Камызякского района было составлено 320 административных протоколов, в том числе: за антисанитарию – 201, за купание в реке – 21, за ловлю рыбы – 68, за катание на лодках – 20, на водителей за провоз людей без пропусков – 10[19].

Во время карантина остро встал вопрос об усилении борьбы с пьянством и хулиганством. Пить стали многие в профилактических целях и в выходные дни. На почве пьянства стало расти хулиганство. За время карантина в Камызякском районе были привлечены к ответственности за мелкое хулиганство 73 человека, за появление в нетрезвом виде в общественных местах – 43 человека[20].

За нарушение карантинного режима на нарушителей было составлено 320 административных протоколов, которые были рассмотрены на административных комиссиях при сельских и поселковых Советах.

В Камызякском районе в период карантина находилось более 2 тыс. граждан из разных городов страны. 9 августа районная ЧПК приняла решение о трудоустройства иногородних граждан. Руководителям предприятий, организаций, колхозам и совхозам района было дано указание принимать иногородних на работу и предоставлять место для жилья в имеющихся общежитиях. Со снятием карантина было дано указание беспрепятственно увольнять с работы и производить денежные расчеты[21].

Наконец, в короткий срок было подготовлено здание банно-прачечного комбината для лаборатории Иркутского противочумного института, сотрудники которого проводили бактериологические обследования Камызякского, Икрянинского и Володарского районов Астраханской области.

Работа автомобильного транспорта

Вспышка эпидемии холеры вызвала необходимость коренным образом перестроить работу автомобильного транспорта.

Перед автотранспортными предприятиями области была поставлена задача, помимо обеспечения подвижным составом промышленных, строительных, торговых и других предприятий и организаций, осуществления перевозки сельхозпродуктов, перевозки населения пассажирским автотранспортом, значительное количество

[19] ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 234. Л. 14.

[20] Там же. Л. 14.

[21] Там же. Л. 30.

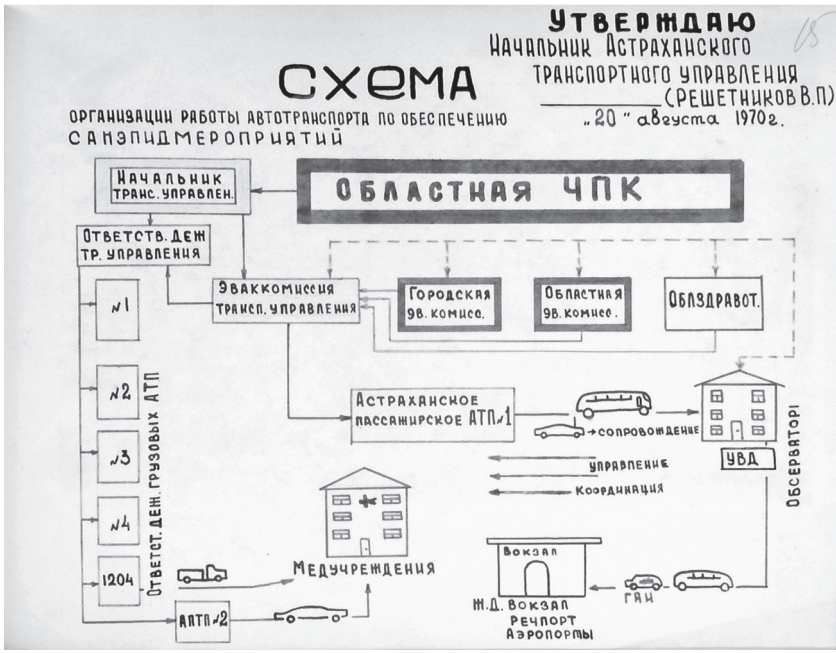

Схема организации работы автотранспорта
по обеспечению санэпидмероприятий в г. Астрахани
(ГААО. Р-2233. ОП. 15. Д. 231. Л. 15. А)

автотранспорта выделить для обслуживания органов здравоохранения, карантинной и патрульной служб, причем не просто выделить, но и организовать его четкую работу.

В первые дни после введения карантинного режима в распоряжение органов здравоохранения ежедневно выделялось до 250–300 автомобилей, из них до 100 легковых автомобилей-такси. Легковой транспорт сыграл очень важную роль в период борьбы с холерой. Так, Астраханское пассажирское автотранспортное предприятие № 2 за июль–сентябрь 1970 г. выделило в распоряжение органов здравоохранения 3540 легковых автомобилей-такси.

Особенно усложнились задачи, стоявшие перед автотранспортом, а следовательно, и работа по их осуществлению в период эвакуации граждан из обсерваторов на железнодорожный и речной вокзалы и в аэропорт для последующего выезда по месту постоянного проживания.

С целью обеспечения четкости в работе автотранспорта при перевозке граждан из обсерваторов при областном Транспортном управлении была создана Эвакуационная комиссия под председа-

тельством начальника Отдела эксплуатации пассажирского автотранспорта М.Я. Царика[22].

Работа эвакуационной комиссии осуществлялась по специально разработанной схеме, которой предусматривалась координация действий между облздравотделом, областной и городской эвакуационными комиссиями, штабом УВД и ГАИ, автотранспортными предприятиями и обсерваторами. Для обеспечения четкости и организованности в работе автотранспорта при эвакуации граждан из обсерваторов города и области был разработан и практически осуществлялся технологический процесс, который состоял из следующих последовательных этапов: салоны подаваемых к обсерваторам автобусов тщательно обрабатывались дезинфицирующим раствором на специально отведенной предприятием площадке; производилось опломбирование дверей салона автобусов (с целью предотвращения возможных случаев нарушения инструкции по карантинному режиму в пути следования) в присутствии лица, ответственного за подготовку автобусов в санитарном отношении; диспетчер ходового парка пассажирского автотранспортного предприятия вручал водителю путевой лист и специальный наряд, в котором указывался маршрут следования (один автобус иногда заходил в 7–8 обсерваторов), количество пассажиров, которых необходимо взять в каждом обсерваторе (в зависимости от дальнейшего пути следования); сопровождение автобусов от гаража до обсерватора в целях обеспечения безопасности движения, своевременной подачи автобусов и исключения случаев возможного нарушения карантинных требований в пути следования. Сопровождение осуществлялось на радиофицированных автомобилях, что обеспечивало возможность изменять при необходимости маршрут или целиком задание для автобусов в пути их следования, что значительно повышало оперативность в работе транспорта.

Особая сложность данной работы заключалась в том, что необходимо было накануне обобщить получаемые от созданных областной и городской эвакуационных комиссий заявки на вывоз граждан из обсерваторов на последующий день; уточнить места расположения обсерваторов и составить рациональные маршруты движения автобусов; в зависимости от времени отправления поездов, судов и самолетов, а также мест расположения обсерваторов и количества отъезжающих определить время подачи и количество автобусов на каждый маршрут (в отдельные дни вывозились до 3500 человек, для этого требовалось до 100 автобусов); определить, с каких городских маршрутов и сколько необходимо снять автобусов (с учетом минимального ущерба для перевозки пассажиров),

[22] ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 231. Л. 3.

а также время их снятия (с учетом затрат времени на санобработку и пути следования) и передать команду на линейные диспетчерские пункты; согласовать со штабом Астраханского областного УВД вопросы, касавшиеся выделения нарядов для обеспечения карантинного режима при посадке в автобусы и для сопровождения в пути следования с целью обеспечения мер безопасности движения.

За период эвакуации из обсерваторов автотранспортом были перевезены 49 300 человек, задействованы 1355 автобусов[23].

С работой автотранспорта были непосредственно связаны уборка урожая, хранение сельскохозяйственных продуктов, для чего требовались многочисленные автоперевозки.

Санитарно-профилактические меры проводились с сельскохозяйственными продуктами на заготовительных пунктах Астраханской области. Рабочие грузили арбузы в машины, вагоны, контейнеры в брезентовых рукавицах, которые периодически смачивали раствором хлорамина. Все автомашины и контейнеры для сельхозпродуктов дезинфицировались 1%-ным раствором хлорной извести. Инспекторы Государственной инспекции по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов по Астраханской области после проведения всех санитарно-профилактических мер делали в сертификатах такую, например, запись: «Арбузы доброкачественные и подлежат реализации на общих основаниях».

Заключение

Весь комплекс предпринятых в Астраханской области противоэпидемических мер быстро дал положительный результат: вспышка эпидемии холеры была ликвидирована. 23 сентября 1970 г. в 10.00 карантин и оцепление подразделениями внутренних войск с г. Астрахани и районов Астраханской области были сняты.

Борьба со вспышкой холеры в Астрахани продемонстрировала как высокий уровень развития советского здравоохранения, так и способность партийно-государственного аппарата в чрезвычайных ситуациях быстро мобилизоваться, создать временные органы, наделенные чрезвычайными полномочиями, и обеспечить выполнение их решений.

Быстро созданная система чрезвычайных противоэпидемических комиссий, от областного уровня до уровня поселкового Совета, превратилась в эффективно работающий механизм, решавший все финансовые, материальные, организационные, медицинские и прочие вопросы борьбы с холерой и проведения в жизнь карантинного

[23] Там же. Л. 5.

режима. Оперативно ликвидировались недостатки и недоработки, обнаружившиеся в ходе борьбы с эпидемией. Широкое использование практически всех сотрудников областных органов внутренних дел и частей внутренних войск СССР, решительная борьба с нарушениями карантина позволили локализовать вспышку и быстро подавить ее.

Особое значение для победы над холерой имела разъяснительная работа среди населения, которую проводил хорошо отлаженный в советское время партийно-государственный аппарат пропаганды и агитации.

Литература

Попов 2011 – *Попов В.Ф.* Эпидемия холеры в СССР в 1970 г. // Биопрепараты: Профилактика, диагностика, лечение. 2011. № 2 (42). С. 36–38.

Смирнова, Ерегина 2021 – *Смирнова Е.М., Ерегина Н.Т.* «Карантины чуть не взбунтовали 16 губерний»: Власть, врачи и общественность России в борьбе с эпидемиями холеры (XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 33–48.

Харченко, Кимирилова, Буркин 2019 – *Харченко Г.А., Кимирилова О.Г., Буркин В.С.* Эпидемиология и клиника холеры 1970 года в Астраханской области // Детские инфекции. 2019. Т. 18. № 1 (66). С. 51–55.

References

Kharchenko, G.A., Kimirilova, O.G. and Burkin, V.S. (2019), “Epidemiology and clinic of cholera 1970 in the Astrakhan region”, *Detskie infektsii*, vol. 18, no. 1, pp. 51–55.

Popov, V.F. (2011), “Cholera outbreak in the USSR in 1970”, *Biopreparaty. Profilaktika, Diagnostika, Lechenie*, vol. 42, no. 2, pp. 36–38.

Smirnova, E.M. and Eregina, N.T. (2021), “ ‘Quarantines nearly incited revolt in 16 provinces’. Government, physicians, and the Russian public in the fight against cholera epidemics (19th – early 20th centuries)”, *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 68, no. 2, pp. 33–48.

Информация об авторах

Екатерина П. Шалацкая, Государственный архив Астраханской области, Астрахань, Россия; 414006, Россия, Астрахань, ул. Ак. Королева, д. 39а; ORCID ID: 0000-0001-8876-8994 astrahangasd@yandex.ru

Андрей А. Курапов, доктор исторических наук, Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник, Астрахань, Россия; 414000, Россия, Астрахань, ул. Советская, д. 15; ORCID ID: 0000-0002-0521-2710 astmusei@yandex.ru

Information about the authors

Ekaterina P. Shalatskaya, State Archive of the Astrakhan Region, Astrakhan, Russia; bld. 39a, Ak. Koroleva St., Astrakhan, 414006, Russia; ORCID ID: 0000-0001-8876-8994 astrahangasd@yandex.ru

Andrey A. Kurapov, Dr. of Sci. (History), Astrakhan State United Historical and Architectural Museum-Reserve, Astrakhan, Russia; bld. 15, Sovetskaya St., Astrakhan, 414000, Russia; ORCID ID: 0000-0002-0521-2710 astmusei@yandex.ru